

— Мерзкий бабник! Сволочь! Подлец! Чтоб ты сдох...

Чжан Синьюэ, охваченная ревностью, стояла у кухонного стеллажа и яростно разрывала гамбургеры. Казалось, в ее руках был не бездушный фастфуд, а сам Чжао Гуаньжэнь. И только превратив десяток гамбургеров в бесформенную массу, она вытерла руки и устало опустила за кассовый аппарат.

Глядя на мрачную улицу, девушка безнадежно вздохнула.

— Эх... Вот бы ты был здесь. Я бы так легко не сдавалась. Но... без тебя, бабник, нам не выжить. В холодильнике нас бы уже замучили до смерти! Ох... Как же все сложно! Сдохни, бабник!

Чжан Синьюэ, мучаясь сомнениями, металась за кассой. Время шло. Из примерочной не доносилось ни звука, но вдруг раздался странный хлопок, и перед ее глазами вспыхнул зеленый свет.

— Башня Черепов!

Чжан Синьюэ вскочила со стула. При взгляде на высокую, уходящую в небо Башню Черепов, с ее лица моментально пропали все краски.

Вершина Башни Черепов источала зеленый свет, освещая практически весь город. Но это было похоже скорее на поток жидкости, нежели на свет. Башня Черепов стала похожа на огромный фонтан, из которого извергалась зеленая жидкость, покрывая собой все вокруг.

Внезапно...

Огромный поток зеленой жидкости распался в воздухе на мириады мелких зеленых точек, напоминающих стаю светлячков, падающих с неба, или даже флуоресцентный снег. Зрелище было завораживающим и пугающим одновременно.

— Вау! Как красиво... — невольно вырвалось у Чжан Синьюэ. Она тут же одернула себя: то, что извергала из себя Башня Черепов, явно не сулило ничего хорошего. Девушка нервно сжала кулаки, не зная, чего ожидать от этого жуткого и странного явления.

Светящиеся точки падали очень медленно, некоторые кружились в воздухе, подгоняемые ветром. Падая на здания, они не вызывали никаких изменений. Тела погибших на улицах города тоже не загорались. Если бы не царившая вокруг зловещая тьма, падающий флуоресцентный снег можно было бы назвать прекрасным.

Может, это праздничный салют в честь победы? Или у Башни Черепов несварение желудка?..

В голове Чжан Синьюэ роилось множество вопросов. Она осознала, что без поддержки Чжао Гуаньжэня не может спокойно думать. Зрелище, представшее ее глазам, повергло ее в ступор.

— Хлоп!

Чья-то рука легла ей на плечо. Чжан Синьюэ подскочила на месте от испуга. Она хотела закричать, но ее рот зажали ладонью, а саму ее заключили в крепкие объятия. Незнакомец с ухмылкой прошептал:

— Тише! Братец пришел лишить тебя девственности!

— М-м-м... Ты противный! Напугал до смерти... — Чжан Синьюэ моментально смягчилась, будто все ее тело обмякло. Она обвила руками своего мучителя и прошептала: — Нельзя же так пугать!

Он тут же перевернул ее и прижал к себе.

— Ха-ха! Не думал, что выживу! Давай отметим это поцелуем!

— Ой! Поцелуй! — Чжан Синьюэ поняла, что ведет себя неподобающе, и, покраснев, ударила его по руке. Но Чжао Гуаньжэнь лишь сильнее прижал ее к себе. — Да видел я, видел! Но я-то тут не при чем. Откуда мне знать, что это значит? Главное, что живы. Пошли, займемся делом!

— Чжао Гуаньжэнь! Озабоченный ты извращенец! Ненавижу тебя... — Чжан Синьюэ, смущенная и разгневанная, оттолкнула его и побежала вглубь магазина. Но, обернувшись, расплылась в улыбке. Именно развязность Чжао Гуаньжэня все это время поддерживала их боевой дух. Благодаря ему, скитаясь по усеянному трупами городу, они не пали духом.

— Эй! А почему это ты обнимаешь моего мужчину? Разве ты не подарила его мне?.. — Чжоу Мяо, прислонившись к дверному проему, хитро улыбалась. Чжан Синьюэ залилась краской и юркнула в примерочную.

— Я рассказала ему про ногу, — сказала Чжоу Мяо, заходя в примерочную. — А он сказал, что в курсе, и даже немного поболтал с Кровавой Ведьмой.

— Неужели он снова видел ее во сне? — спросила Чжан Синьюэ.

— На самом деле я давно мог очнуться, — раздался из-за спины девушек голос Чжао Гуаньжэня. — Но старая ведьма усыпила меня...

Чжао Гуаньжэнь неторопливо вошел в примерочную и пересказал им свой разговор с Кровавой Ведьмой.

— Неужели она и правда согласилась помочь нам выбраться отсюда? — спросила обрадованная Чжоу Мяо. — Но почему она не хочет ничего объяснять? Вдруг это ловушка?

— Я поняла, — воскликнула Чжан Синьюэ. — Кровавая Ведьма с самого начала не собиралась убивать тебя! Чу Цяньцянь явилась только для того, чтобы тебя напугать. Дал бы ты ей салфетку или нет — ты бы все равно остался жив. Кровавая Ведьма просто хотела показать, что может найти тебя в любой момент и убить, если ты откажешься ей помочь!

— Точно! Мне еще в торговом центре показалось это странным... — кивнул Чжао Гуаньжэнь. — Такая могущественная ведьма не смогла справиться с обычным человеком! А Чу Цяньцянь еще и помогла нам тогда с зомби. Было же ясно, что она не даст меня убить! Вот только я не понимаю, чем я, простой торговец раками, могу ей помочь?

— Внутренние распри! Там, где есть общество, всегда есть и борьба за власть. Думаю, среди мертвецов то же самое, — уверенно произнесла Чжоу Мяо. — Кровавая Ведьма поручила тебе задание, но не стала защищать. Значит, ее власть ограничена. К тому же, если она поручит это дело человеку, то в случае провала подозрение не падет на нее. Так что задание наверняка связано с устранением конкурентов!

— Вот это да! — рассмеялся Чжао Гуаньжэнь, потрепав Чжоу Мяо по голове. — Ты у нас, смотрю, поумнела, пока я спал! Твоя версия звучит очень правдоподобно. Старая ведьма задумала что-то неладное!

— Боюсь только, что свое обещание она выполнять не станет. Даже люди нередко избавляются от тех, кто им больше не нужен. Чего уж говорить о зомби, — заметила Чжан Синьюэ.

— Эх... Мы на ее крючке, — печально произнес Чжао Гуаньжэнь. — Мы выжили только благодаря ей. Куда бы мы ни пошли, она найдет нас. Как проклятье какое-то! А на помощь извне надежда слишком призрачна. Как и на милосердие Кровавой Ведьмы.

— Отдыхайте, а я пока подежурю, — сказал Чжао Гуаньжэнь, взял кухонный нож и вышел из примерочной. За дверью все еще кружились маленькие зеленые огоньки. Не заметив ничего подозрительного, он прошел на кухню, где чуть не споткнулся о труп девушки.

— Вот это да! Ты чего это руками машешь? Решила оживить себя? — удивленно пробормотал Чжао Гуаньжэнь, почёсывая затылок. Это был труп миловидной сотрудницы КФС, лежащий в луже крови у морозильного ларя. В руке девушка сжимала растаявший рожок мороженого. Чжао Гуаньжэнь помнил, что, когда он выходил, девушка лежала, поджав под себя ноги.

— Спасибо, не надо. Покойся с миром... — Чжао Гуаньжэнь присел на корточки и закрыл девушке глаза. Поднявшись, он взял ведро куриных крылышек и с жадностью набросился на еду. Но, проглотив несколько кусочков, вдруг издал звук, похожий на рвотный позыв. Посмотрев на упаковку, полную желтой жидкости, он выругался: — Какого черта! Кто нассал в мои крылышки? Совести совсем нет?!

— Ха-ха-ха! — из примерочной донесся сдавленный смех. Чжао Гуаньжэнь поспешил прополоскать рот водой. Он уже потянулся за гамбургером, но вспомнил, что все они разорваны в клочья.

Пришлось жевать наггетсы, ворча себе под нос:

— Ну, смейтесь-смейтесь. Потом каждой в рот по бутылке йогурта залью!

Набив желудок, Чжао Гуаньжэнь положил нож на плиту, расстегнул ширинку и направил струю в кастрюлю, где жарились куриные крылышки.

Он еще не закончил, как вдруг чья-то маленькая ручонка легла ему на плечо.

...

Чжао Гуаньжэнь вздрогнул, и остатки мочи брызнули на пол. Он с ужасом посмотрел на стену. Там, рядом с его собственной тенью, появилась еще одна — маленькая и хрупкая. У ноги ее покачивался рожок мороженого...

<http://tl.rulate.ru/book/63882/4199484>